

Наихудший из разрывов

Федра Уэлдон

*Временный кабинет примаса Шарилар Мори**Орестес**25 октября 3068 года*

Осколок стекла выскользнул из её руки.

Увлекаемый вращением, он медленно крутнулся, и сочно-красная кровь блеснула в свете ламп подобно маленьким округлым рубинам, прорезающим воздух в своей гонке к полу.

Привкус меди заполонил воздух. Меди, мочи и испражнений.

Секунды казались часами по мере того как вращался осколок, прежде чем врезаться в плотную древесину и заскользить по полированной поверхности прочь, забрав с собой изрядную долю жизни, запятнанной предательством.

Неужели именно так чувствовал себя Брут в залах Сената?

Она уставилась на содрогающуюся женщину у своих ног. Внезапная и неудержимая ненависть сжалась в тугий комок в основании черепа, переместившись затем прямоком за глаза, и на мгновение ей захотелось, чтобы предательница-дракониха вспыхнула полымем и сгорела в праведном пламени мести.

Примас Шарилар Мори хватала воздух рваной зияющей дырой поперек горла, нанесенной гневом, дырой, заставляющей саму жизнь изливаться наружу кровью.

И та истекала, капля за каплей, драгоценнейшей каплей, как ни старалась Мори зажать кровотечение левой рукой, продолжая струиться промеж трясущихся пальцев к ногам убийцы.

Её довереннейшей подруги и помощницы

– Грета... – булькала, выдохнула примас. Последним её словом оказалось имя её убийцы.

Выражение лица примаса и безумный взгляд умоляли о пощаде, и в судорожных спазмах она все продолжала дергаться на залитом кровью полу. Пальцы правой руки Мори соскользнули, стоило ей попытаться опереться о мокрый пол, ее собственная кровь покрывала и обнаженную руку и серую хламиду КомСтара липким слоем.

Кровь выступила на губах Мори, булькала в горле с каждым судорожным вдохом.

Сдохни! Сдохни!

Но Мори все не умирала... не так быстро, как бы ей хотелось.

Грета отпрянула, стоило Мори, приподнявшись, попытаться схватить ее правой рукой. В ловкости движений Грета обладала преимуществом стоящего человека, а праведность мести дала ей возможность

избегнуть её руки.

– Лгунья! – прошипела она, держась вне пределов досягаемости умирающей. – Предательница всего! Все мы поверили, когда ты сказала, что желаешь для КомСтара лишь лучшего! Я тебе верила, а на самом деле ты хотела лучшего для себя и своего обожаемого Дракона!

Плевков слетел в воздух с губ и смешался с кровью у её ног. Ее трясло, всю, изнутри, снаружи после того, что она наделала, после того, как она отняла жизнь...

Всё ложь...

Чувство вины рыскало поблизости, готовое схватить, стоит ей только это позволить. Грета в жизни никого не убивала, даже и насекомому не могла причинить вреда, твердо некогда веруя в слово Блейка и неизбежный конец человечества.

Нет – Грета МакГрудер жила по Слову, и надеялась, что действиями своими, своей верностью сможет искупить то, что легло между нею и её домом – Расальхагом.

И во имя этого она могла простить всё...

Всё.

Но не предательство. Змеюка, которой она столь опрометчиво позволила пригреться у сердца, воспользовалась её добротой и злоупотребила ей. Как долго гадюка смеялась за ее спиной? Как долго Мори извращала волю Блейка во благо Куриты?

Во благо мерзких неверующих?!

Ярость, обуревавшая ее, выплеснулась в крике, и плевать ей было на то, что кто-то услышит, кто-то придет и увидит, что она сделала.

Пусть идут! Пусть все они увидят, что будет со всеми лжецами и обманщиками!

Развернувшись, Грета обхватила руками голову. Как? Что сказал бы отец, доживи он до этого дня? Убитый столько лет назад в войне против Дракона за обретение ее народом свободы, что бы сказал он, узнав, что его собственная плоть и кровь спуталась с агентом Пяти Столпов?

Мори знала о участии семьи Греты, и о печали, в которой она провела детство. Из ночных их бесед и описаний кошмаров она знала о зверствах детства Греты, продолжавших будоражить её сны.

Вздвигнув, она осознала, насколько наивной и глупой она казалась Мори – члену той же самой организации, что и породила все эти ужасы – когда она плакала и пряталась, и выкладывала все свои тайны в объятьях Мори

И ни намеком не выдала ей, Грете, всей правды.

Как она надо мной смеялась, смеялась над бедным беззащитным ребенком, отосланным из Расальхага в безопасное место, и не ведая того, работающую на члена этого ордена убийц.

Лгунья!

С очередным воплем Грета подняла ногу и пнула ныне недвижимое тело примаса. Она пинала и топтала лицо Мори, и с каждым наносимым ударом кричала вновь и вновь.

– Подлая предательница! Посмотри, к чему привели все твои планы! Посмотри на всю эту войну и разрушения! Право было Слово...

Пинки всё слабели, по мере того, как гнев выплескивался с каждым точно нацеленным ударом.

И с утратой гневом былой силы на свободу вырвалась вина, разлившись по телу холодной водой, затапливая остатки бывшего пламени гнева и ярости. Она рухнула на колени, более неспособная поднимать ноги для пинков, более неспособная даже и беспокоиться о том, чтобы кровь предательницы не запятнала ее

Нет, я уже запятнана. Я предала семью. Их любовь. Их доверие... доверившись дракону.

Всхлипы рвали горло, пока пальцы терзали волосы, пытаясь вырвать их напроочь. Стыд, отвращение, сожаление, жажда мести, яростный гнев... все они обрушились разом. Они все были заодно, обрушиваясь на остатки ее рассудка, крадя у неё то, кто она есть. Её саму.

Шаги. Грета слышала их, ощущала дрожь полированного дерева пола. Кто-то услышал её крики. Они приближались.

Усилием она толкнула себя вверх, с взглядом, не отрывавшимся от невидящих более ничего глаз примаса. Рот Мори оставался открытым, кровь покрывала щеки и подбородок. Кровь, она была повсюду.

А запах... металлический привкус меди забивал всё. Столь же быстро, как она бросила себя на грань безумия, Грета пришла в себя и закрыла окровавленными руками лицо, не осознавая, что размазывает кровь убитой Мори по себе подобно древним воинам прошлого. Кровь была на губах, кровь текла ей в рот.

– Грета!

Голос. Откуда-то издалека. И ещё голоса, ещё люди. Кто-то закричал – что-то навалилось на неё. Грета сглотнула. Она чувствовала вкус крови – крови Мори.

Крови её ближайшей подруги.

– Грета, посмотри на меня; это я, Виктория.

Кто-то ухватил ее подбородок, и развернул голову и Грета уставилась в дивной красоты пару небесно-голубых глаз.

– Грета, ты слышишь меня?

Она кивнула. Она узнала регента РОМ Паррдо. Узнала спокойное, невозмутимое выражение лица. Но между бровей её обычно ровную и гладкую кожу рассекли морщины. Голоса, мужские голоса слышались за спинами Греты и Паррдо, вставшей на колени перед нею.

Грета не могла сдерживать слова внутри.

– Змея! Змея! Она жила среди нас во лжи! Нас обманывали!

– Грета... ты должна рассказать мне, что произошло.

– Она мертва? Я убила её?

– Да, она мертва. Грета, не смотри на Мори, смотри на меня. Что произошло?

– Я убила её...

– Шшш... – регент Паррдо покачала головой. – Прекрати. Расскажи... мне... что... здесь... произошло.

Напряжение просочилось в контролируемый голос регента, и Грета вцепилась в строгое самообладание. Дисциплина, Слово требовало дисциплины, как некогда и КомСтар. Кое-как вдохнув, она осознала, что по прежнему сидит на полу, с лодыжками и ступнями, покрытыми кровью примаса. Мори так и лежала там, куда последний пинок Греты отбросил тело.

– Мы были... здесь... в кабинете... когда голо-вид...

Нет. Грета обнаружила, что не хочет описывать это заново. Но смежив глаза, дозволила воспоминаниям о недавно прошедшем накинуться на нее и затопить ее вновь...

* * *

Она вспомнила освещение, вспомнила горы коробок, спешно эвакуированных с Токкайдо, громоздящихся в комнате подобно кубикам в детской. Поблизости булькал кофейник – Мори обожала свежесваренный кофе, с таким трудом добываемый после всех этих нападений блейкистов.

Репортер INN нудил о недавних нападениях где-то во Внутренней Сфере, на какой-то там планете, какими-то там неизвестными. Грета пропускала все это мимо ушей, как и обычно с их прибытия на Орестес. Её рука легла на портрет отца в рамочке, когда «Слово Блейка» перебило вещание, передавая свое сообщение по всем каналам.

Любопытство потянуло её, привлекая ее к фигуре в капюшоне, и словам, произносимым безмятежным тоном.

– ... истина всегда хоронится среди обмана? Так сколь же легко для неверующих, тех, кто не нуждается в слове Джерома Блейка, хоронить свою ложь в истинах? Мы верим им, поскольку гораздо легче верить в ложь, чем в истину! А истина такова, что истинное обличье примаса хуже всей это лжи и подбострастия, столь легко выдаваемых ей нашим бывшим собратьям.

– Услышьте же меня! – продолжал голос. – Шарилар Мори была и есть агентом Пяти Столпов!

Грета уронила портрет, её мышцы одеревенели, стоило словам этим просочиться в разум и пустить корни в ее душе. Она не слышала, как стекло разбилось о пол, не видела осколков, брызнувших знакомым рисунком звездного взрыва на деревянный пол.

– Это не может быть правдой... – прошептала она, приложив ладонь ко рту. – Это всего-навсего пропаганда...

И тут Мори оказалась в комнате, с пистолетом наизготовку, со взглядом, мечущимся от головида на осколки на полу и назад. Затем примас убрала пистолет в кобуру и наклонилась, чтобы подобрать наиболее крупные осколки.

Грета наклонилась тоже, их головы почти соприкасались, и помедлив, глянула на Мори, принуждая давнюю ее подругу также посмотреть на нее, сказать ей, что все это неправда. Сузив глаза, она перестала подбирать осколки, пока примас и сама не остановилась, медленно не подняла голову и не заглянула Грете в глаза.

* * *

– Но это была правда, не так ли? – спросила регент Паррдо.

– Да, – услышала свой собственный шепот Грета. – Я знала это, с той секунды как она на меня посмотрела. Я видела это в её глазах.

– Грета, – осторожно заметила регент Паррдо. – Вспомни, Мори действительно признала это? Она сама сказала, что это правда?

* * *

Вслух, громко, Грета задала свой вопрос. Она жаждала услышать, что это не так, что этого быть не могло!

Мори встала, с пальцами, стиснувшимися вокруг острых кусков стекла, и осторожно переступив оставшиеся осколки, двинулась к своему столу. Мусорная корзина из переплетенных серебристых прутьев стояла рядом с ним, и она швырнула их внутрь. Осколки звякнули.

Грета шагнула вперед, но примас упорно старалась на нее не смотреть.

Отвернулась ли она от нее из-за испытываемых ею сожалений? Оттого, что не могла смотреть в глаза старой подруге, которой лгала столько лет?

Нет...

* * *

– Она наконец ответила мне, когда на меня взглянула, и в её взгляде не было сожаления, не было скрытой вины. Она кивнула, один раз, и сказала “да”.

– Она сказала “да”. Она признала, что это правда.

* * *

Грете казалось, будто её пнули в живот. Обхватив его руками, она учащенно задышала. А Мори – Мори уселась за стол, отключила головид щелчком выключателя и вернулась к работе как ни в чем ни бывало.

* * *

Мужской голос раздался рядом.

– Регент, люди Фохта требуют, чтобы их пропустили. Они желают знать, что происходит. Как и сам Фохт.

– Сколько рядом наших?

– Двенадцать здесь и еще тридцать в коридоре, присматривают за комгвардейцами Виктора.

– Держите его отсюда подальше. Грета, она признала, что это Фохт убил Уотерли?

– Виктория – новый, мужской, властный, но незнакомый голос. – Я не услышу ничего против Фохта, тебе ясно? Все это относительно Мори, и никого больше.

– Да, сэр. Грета, почему ты убила её?

* * *

Теперь говорила Мори, а Грета стояла перед столом, с поникшими плечами, раздавленная. Мори рассказывала о своем прошлом, о том, как она была частью ордена, и как ее верность обратилась к КомСтару, и о своем вкладе в победу над кланами, когда она дала Курите доступ к технологиям.

Грета слышала ее слова, но смысла в них для нее не было.

И тогда Мори оказалась с нею рядом, с ладонями на плечах Греты, говоря ей, что никто не должен знать всей правды. Грета знала её лучше, чем кто-либо и могла заступиться за неё.

Будет лучше, если все поверят в то, что блейкисты просто упражнялись в риторике. Затем она приказала Грете держать язык за зубами, а Грета отвернулась и увидала портрет своего отца, смотрящего на нее, улыбаясь ей с пола, о который разбился портрет.

Мори приказала ей молчать.

* * *

– И тогда ты убила её?

Простой вопрос заставил Грету придти в себя, вернуться в реальность. Она уставилась на лица коллег, друзей и подруг, уставившихся на нее. Некоторые из них смотрели в сторону, с расширившимися глазами.

Они смотрели на Мори.

– Нет.

Она чувствовала, как те переглядываются. Также слышала как кто-то ломится в наружные двери, слышала приказы раздаваемые низким мужским голосом. Кто-то пытался ворваться в импровизированный кабинет.

Воспоминания и реальность смешались воедино, в тот момент, когда она испытала страстное желание превратить регента Паррдо в её исповедника, но она не могла приказать регенту заткнуться. Но отчего-то она знала, что у неё осталось на так уж и много времени для того, чтобы рассказать им, что произошло, облегчить душу перед теми, кому она верила – должна была верить!

– Я послушно кивнула, я всегда так и делала, когда Мори хотела чего-то от меня. Я была слишком ошеломлена, и она сказала мне прибрать за собой, пока она пишет письма и работает с компьютерами. А потом... потом она засмеялась.

Выражение лица Паррдо было более чем раздосадованным. Сузив глаза, она откинулась на пятки.

– Засмеялась?

Кивок.

– Да. И это меня разозлило. И напугало. Она откинула голову и захохотала. А я так и стояла, с кусками стекла в одной руке и стопкой бумаг в другой. Я...

Грета прикусила губу.

– Она пробормотала что-то насчет глупцов и глупости. Затем она раскинула руки, сказала, что верит мне, больше чем кому-либо. И я увидела это, увидела её черную душу. Увидела неумелую женщину, ложного вождя, не более чем марионетку, управляемую рукой врага. И она смеялась... смеялась над нами, КомСтаром, и звала нас глупцами. Да, мы глупцы, что поверили ей..

Она уставилась на регента Паррдо.

– И я знала, что она должна умереть.

Отруби голову и тело падет само.

Они все пали.

Грохот, доносившийся от двери, стал сильнее и Грета уставилась мимо Паррдо на дверь. На людей, столпившихся вокруг. На лицах их видно было удивление, у некоторых удовлетворение, а у некоторых...

...у одного из них... низенького, щуплого мужчины, стоявшего слева от регента и смотревшего на тело, не видимое Грете.

– Не думаю, что она назвала глупцами нас. Полагаю, наверное, она говорила о себе, – он обернулся к Грете. – Она часто назвала себя величайшим глупцом из всех.

Что-то щелкнуло у Греты в голове. словно хрупкий стеклянный стебелек переломился. Всё встало на свои места. Слова Мори, её попытка объясниться перед своей доверенной подругой. Как часто в их разговорах Мори называла себя величайшей дурой из всех. Как много раз она говорила Грете, что её вера в объединение Внутренней Сферы противоречит всему, что преподали ей в детстве?

До этого эти заявления для неё не имели ни малейшего смысла.

Но сейчас... теперь, в итоге Мори не называла их глупцами.

Она считала глупцом себя, и перед смертью, которую видела в глазах своей доверенной подруги, примас Мори призналась ей во всех своих грехах.

Грета моргнула.

– Ш-шарилар?

Она прижала окровавленные пальцы ко рту.

– О..., что я наделала...

Примас не двигалась... и кровь, кровь была повсюду... так много крови.

– Грета, ты должна собраться. Люди Фохта снаружи, и они собираются поместить тебя под арест за убийство примаса.

– Нет... – Грета замотала головой. – Нет... нет, нет, нет. Она не примас. Она фальшивка, регент Паррдо. Внедренный агент. Шпион.

Сглотнув, она вслушалась в грохот, доносящийся от двери, хотя больше не чувствовала в себе убежденности.

– Я провалилась. Я подвела КомСтар. Я подвела Блейка. Я позволила ей притворяться работающей на наше всеобщее благо.

Она вновь уставилась на Паррдо.

– Это все моя вина... Моя вина.

– Это не ваша вина, – сказал мужчина с карими глазами рядом с регентом Паррдо. – Вы не знали, что Мори из О5С. Но ставлю на что угодно, что Доу знал. Готов поспорить, он знал и именно поэтому Мори ушла на вторые роли в последние пару лет.

– Вот в это я могу поверить, – сказала Паррдо. – В Доу я верю. Ничто от него не укроется.

Но они не обращали внимания на Грету. Нет, со всем этим грохотом в дверь, голосами и набирающей темп перепалкой в комнате она стала словно невидимой.

И этот запах крови...

Моя ошибка.

Это всё моя ошибка. Я должна была быть внимательнее – должна была присматривать за нею получше. Я виновна ничуть не меньше. Я пыталась сделать всё правильно и убила свою лучшую подругу.

Грета принялась отодвигаться, пока регент кивала кареглазому, слабо улыбнувшемуся ей, прежде чем зашептать с Паррдо.

В кабинете повисло напряжение, и никто больше не смотрел на Мори. Все они, похоже, боялись того, что за дверью.

Грета придвинулась ближе к своей бывшей начальнице, её подруге, не обращая внимания на кровь, засыхающую липкими лужами на полу. Осторожно переместив вес на запястья и колени, она поползла к столу, и волочащееся по полу одеяло сползло с ее спины, прилипнув к крови.

Она пыталась не смотреть на то, что сотворила. Всё, что она наделала. Грета не могла поверить, что способна на такой гнев. На такую ненависть и злобу.

Глянув на Мори, она вспомнила, как двинулась к ней, когда примас отвернулась. Казалось, они двигались в унисон. Она распорол яремную вену одним движением, развернув заостренный осколок стекла наивыгоднейшим образом. Несколько драгоценнейших секунд она не была уверена, действительно ли осколок разорвал плоть.

И тут Мори встала, потом резко застыв.

Она развернулась посмотреть на Грету, и тонкая красная линия появилась на коже за какую-то секунду прежде чем потоком хлынула кровь.

Грета закрыла веки. Стиснула их.

Нет, нет, нет. Это я во всем виновата. Я должна была следить за ней тщательней.

У дальней стены, на то стороне кабинета от головида, продолжавшего работать без звука, лежал кусок стекла. Она огляделась по сторонам, и заметив, что никто не смотрит в ее сторону, встала на подгибающихся ногах, двинувшись к нему.

Дверь с грохотом отворилась, ударившись о стену, а Грета схватила импровизированное оружие. Осколок холодил руку, казавшись куском векового льда.

Тонкий, подкрашенный розоватым отблеск смерти.

Держа его на свету, Грета смотрела на него, вспоминала о своей семье, всех мертвецах Расальхага. Убитых О5С, равно как и агентами СВБ. Подумала о Уотерли, и добрых словах той, обращенных к ней до схизмы.

Вспомнила предсмертные слова ее отца – защищать тех, кого любишь, от врага.

Но папочка, что насчет тех, кого ты любишь, от себя же? Как, по твоему, спасти их? И когда, скажи мне?

Грета хлопнула носом, в тот момент, когда вооруженный комгвардеец ринулся мимо нее к возвышению, где находились стол и тело Шарилар Мори справа от него, с широко раскрытыми невидящими глазами.

Я должна была знать, что ты делаешь, госпожа. И должна была остановить тебя. Подруга получише тебя б остановила.

Она опустила указательный палец правой руки в вязкую, свертывавшуюся кровь и затем медленно, смежив глаза, поднесла палец ко рту и лизнула запекающуюся кровь. Кровь дракона. Кровь предательницы.

Кровь её лучшей и единственной подруги.

И набрав в грудь воздуха, Грета развернула к себе самый острый угол стекла и вдавила его в правую яремную вену.

– Грета! Нет! – завопила регент РОМ Паррдо с другой стороны комнаты. Она и ее кареглазый помощник ринулись к ней, в замедленном темпе, словно пытаясь остановить её.

Но Грета рванула осколок вниз. Она услышала, как плоть подалась со скрипом, разрываясь под острием, почувствовала тепло крови, её крови, текущей по пальцам.

Они были рядом, комгвардейцы и старые друзья. Как их всех много. Некоторых она узнавала, а некоторых никогда не видала прежде. Она лежала на полу, смотря на них, уже не помня, как она вообще здесь оказалась. Паррдо зажимала ладонью ее шею, пытаясь остановить кровь.

Она чувствовала вкус крови в горле.

– Грета... почему? Зачем ты сделала всё это? Разве ты не понимаешь, что ты героиня?

Голос Паррдо был тих, а глаза покрасневшие, блестевшие от слез. Звездный свет в океане крови.

Но Грета как могла, помотала головой и попыталась оттолкнуть руку регента.

– Нет... я не героиня. Потому что мне пришлось бы жить с выражением её лица в душе навсегда. Потому что я...

Она медленно поморгала, чувствуя, как жизнь вытекает из неё, чувствуя, как с нею уходят все заботы и волнения.

– ...потому что я, Виктория, Брут... Брут Цезаря. И не то, чтобы я любила Мори меньше, но КомСтар я любила больше...